

Слово в защиту христиан с чуткой совестью

Март 2020

«Да, это в самом деле так: проповеди обычно нацелены на равнодушных», - такой ответ я получил на вопрос, который задал своей малой группе. Почему по воскресеньям обычно не слышно слов ободрения: «У вас все хорошо. Вы делаете все, что в ваших силах, чтобы ежедневно общаться с Богом и любить других. Да пребудет на вас Божья благодать! Даже если вы потерпели неудачу, верьте, что Он очень доволен вашим усердием. Идите с миром!»

Есть драгоценные люди, которые сильно нуждаются не в обличении, а в духовном поощрении. Я говорю о детях, подростках и взрослых с нежной, чуткой совестью, которые от утробы матери готовы «угождать». Как родители, мы, естественно бываем обеспокоены тем, что наши дети не будут следовать за Господом или что они будут бунтовать и сделают неверный и разрушительный для их жизни выбор. Как учителя, подростковые служители и проповедники, мы смотрим на паству и стремимся воздействовать на равнодушных, обращать к истине бунтовщиков. Мы обличаем их из благих намерений.

В то же время, однако, драгоценные, послушные, чуткие души – те, кто не требует к себе много внимания – применяют все, что ни говорится, к себе. Их немощная совесть страдает от укоров. Например, услышав утверждения, типа: «Грех – это и то плохое, что вы делаете, и добро, которого вы не делаете» - они затем в молитве без конца исповедуются в своих грехах. Их всерьез озадачивает высказывание, что Бог хочет их «целиком для Себя»: что это значит конкретно? Они задаются вопросом, вправе ли они тратить деньги на отпуск, кино, развлечения или на какую-нибудь обновку. Они чувствуют укор совести, если у них помимо служения есть какое-то любимое дело. В лучшем случае, они чувствуют себя второсортными верующими.

Наиболее уязвимы те, кто не может перейти улицу не в положенном месте или смотреть пиратский фильм с друзьями, не испытывая угрызений совести в течение нескольких дней после этого, считая, что они согрешили. Они страдают от того, что любят какую-то книгу, больше чем Библию, или свою собаку больше, чем Бога; они в панике от того, что, может быть, они случайно похулили Святого Духа и поэтому

не будут прощены вовек. Читая Библию, они начисто не воспринимают наиважнейших посланий о Божьей благодати и милосердии, в то время как читая грозные повеления и предостережения в таких книгах, как Иезекииля, Луки, Евреям и в Откровении, они попадают в ужасную духовную воронку [подавленности]. Они терзают себя такими вопросами, как: «Неужели я постыдился Иисуса? Ведь я ни слова не сказал о Нем во время обеда в столовой». Реформатская идея о предизбрании внушиает им ужас: они думают, что Бог, скорее всего, почему-то не избрал их для спасения. А в арминианском богословии их мучает страх, что они потеряли спасение.

Когда они ищут утешения в Интернете, они находят тех, кто страдает от того же чувства вины. Источник их боли они видят в своем христианском воспитанием. В церкви, а также от родителей они, возможно, слышали о благодати, но пропускали мимо ушей, зато слышали предостережение за предостережением, указание за указанием, цель которых была в том, чтобы обличить равнодушных... А в это время нежные, чуткие души тонули в отчаянии. Усугубляет ситуацию еще и то, что их чаще всего окружают люди, которые не привержены всерьез идеалам и которых не мучит днем и ночью.

Я тоже могу быть очень жестким с самим собой (во мне живет «внутренний критик») и часто чувствую, что далек от идеала. В последние годы я заметил, что слово «должен» обволакивает нашу христианскую культуру облаком осуждения. Я испытал большое облегчение, когда в уме стал заменять слово «должен» на слово «может». Например, в словах: «Как христиане, мы должны радоваться», - не слышится ли вам осуждение? Что слышит в этот момент чуткая душа, тот, кто, например, не испытывает радости? «О-о, у меня нет радости. Что со мной не так? Почему я не чувствую радости? Наверно, я и не христианин, раз у меня такой недостаток радости?» После воскресного служения я редко испытываю радость, потому что пастор сказал, что я должен чувствовать радость, а у меня ее нет.

Но если заменить слово «должен» на слово «может», тогда все звучит по-другому: «Как христиане, мы можем быть самыми радостными людьми в мире». Теперь я слышу надежду и оптимизм, я весь превращаюсь в слух, чтобы не пропустить ни слова. Я вспоминаю, как в Иисусе я испытал радость и, значит, получу ее снова.

Я обращаюсь к родителям, учителям, пасторам, подростковым служителям: обратите внимание на своих самых послушных ребят, помните, что некоторым из них вы причиняете своими словами боль. На каждого толстокожего приходится по одному чуткому сердцу. Сбалансируйте свои слова, вникните в своих ребят, не думайте, что их податливость свидетельствует об их крепкой вере и духовной зрелости.

В каждой группе есть те, чья совесть находится в промежутке между «очень нежной» и «жесточенной». Мы должны, с одной стороны, продолжать вдохновлять к большей посвященности и послушанию, но мы также должны помнить, что в Библии одно из самых распространенных повелений: «Не бойся!» Поймите, что ради тех, кто старается изо всех сил любить и повиноваться Господу, мы должны убедиться, что мы общаемся с Богом, который не хочет, чтобы Его дети жили в подавленности -эмоциональной тюрьме изнурительного, болезненного страха.